

УДК 8; 81'367

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НАРЕЧИЙ И ВВОДНЫХ СЛОВ НА –О

С. М. Кузнецова

Московский государственный университет им. М. Л. Ломоносова
кафедра русского языка

В статье рассматривается проблема разграничения вводных слов и наречий, предлагаются критерии, позволяющие определить, какую синтаксическую позицию занимает образование на –о в предложении – припредикатную или парентетическую. Исследуя функционирование названных лексем, автор обосновывает необходимость введения понятия «модусный предикатив».

Ключевые слова: *вводные слова, наречие, категория состояния, модусный предикатив, коммуникативная грамматика*

Отадъективные образования на –о представляют собой одни из тех элементов языка, которые находятся в центре внимания лингвистов в течение продолжительного времени. Интересующие нас единицы стали объектом исследования различных лингвистических дисциплин: семантики, морфологии, логического анализа языка, синтаксиса; изучение данных лексем затронуло проблемы лексикографического описания и толкования, поиска инвариантного значения, определения морфологического и синтаксического статусов и др.

Отадъективные образования на –о – это форма, связанная, с одной стороны, с краткими прилагательными среднего рода, а с другой стороны, – со словами категории состояния (предикативами). Поскольку внешних различий между перечисленными единицами нет, а язык, как известно, не терпит существования дублетов, между образованиями на –о, краткими прилагательными и предикативами вырабатываются различия семантические и функциональные.

На современном этапе в большинстве словарей русского языка, в академических грамматиках, а также в лингвистической литературе анализируемые языковые элементы по традиции относятся к классу наречий или частиц, при этом говорится о способности данных лексем выступать в качестве вводных слов. Подобная характеристика, однако, приписывается не всем образованиям на –о. Так, скажем, лексема *безусловно* отнесена в Большом академическом словаре русского языка к категории наречий, при этом составители словаря указывают на возможность данного слова функционировать в качестве вводного [4, т. 1, с. 365–366], в то время как аналогичная с точки зрения словообразования, морфологии и синтаксиса лексема *возможно* в этом же словаре трактуется как наречие, не способное выступать в качестве вводного слова [4, т. 2, с. 575–576].

Порой провести четкую границу между вводными и наречными употреблениями одной и той же лексемы весьма сложно. Это не только проблема теоретическая, связанная с разграничением морфологических и синтаксических терминов. С практической точки зрения, это вопрос о том, в каком случае нужно выделять подобные лексемы знаками препинания. Не вызывает сомнения тот факт, что наречия и вводные слова исторически связаны между собой. Русский литературный язык постепенно формировал способы включения в предложение вводных компонентов. Однако вопрос о времени возникновения класса интересующих нас единиц остается спорным. Так, В. В. Виноградов считал, что окончательно приемы

выведения ряда элементов за рамки внутрипредложенческих связей сформировались в течение XVIII–XIX вв. [1, с. 594]. Некоторые исследователи полагают, что процесс образования вводных слов начался раньше – в XVI–XVII вв. [5, с. 97–99].

Можно предположить, что проблема разграничения наречий и вводных слов – это проблема диахроническая. На протяжении XVIII – нач. XIX вв. шел активный процесс перехода наречий в разряд вводных слов: некоторые лексемы на *-о*, производные от полных прилагательных, обрели способность выражать субъективную точку зрения говорящего и выходить за рамки предложения, осложняя пропозицию дополнительным субъективным смыслом. В течение некоторого времени параллельно существовали омонимичные формы на *-о* (наречие *бесспорно* и аналогичное вводное слово, наречие *несомненно* и вводное слово *несомненно* и др.) Семантические различия между данными лексемами были для носителей языка очевидными. Постепенно, благодаря языковому эгоцентризму, развитию художественной литературы и, как следствие, категории автора, некоторые образования на *-о* окончательно вышли за рамки предложения и стали функционировать в качестве вводных слов. Так, по данным НКРЯ, *несомненно*-наречие имеет 65 вхождений в 46 текстах (при этом большая часть употреблений датирована XIX в. и первой половиной XX в.), *несомненно*-вводное слово имеет 12 397 вхождений в 4 494 текстах. Аналогичная ситуация сложилась для лексем *безусловно*, *бесспорно*, *верно*, *вероятно*, *видно*, *возможно*, *действительно*, *естественно*, *наверно*, *очевидно*, *понятно*, *случайно*, *слышно* и др.

Возникает закономерный вопрос: почему некоторые отадъективные образования на *-о* развили «второе» вводное значение и вышли за рамки предложения?

Во-первых, потенциально вводными будут образования на *-о*, этимологически связанные с глаголами, то есть заключающие в себе элемент предикативности. Исключение составляют лексемы *истинно*, *натурально подлинно*, производные от полных прилагательных. Отметим, что у двух из названных лексем припредикатные употребления преобладают над вводными: *истинно* – 5242 употребления при предикате / 93 вводных употребления, *подлинно* – 2873 употребления при предикате / 28 вводных употреблений (по данным НКРЯ). Это подтверждает наше предположение о том, что соотносительность с глаголом оказывает определенное влияние на возможность вводного функционирования.

Во-вторых, очевидно, что возможность перехода в разряд вводных компонентов связана с семантикой корня. Как известно, вводные компоненты языка предъявляют нам субъективную точку зрения и принадлежат мыслящему / говорящему Я. Таким образом, вводное значение смогли развить те языковые единицы, которые связаны с мыслительной и речевой деятельностью человека, а также с его чувственной сферой. Это, прежде всего, лексемы с перцептивными корнями (например, *видно*, *слышно*, *очевидно*), ментальными корнями (*понятно*, *несомненно*), слова, имеющие сему «говорить» (*бесспорно*), а также единицы, связанные по значению с поиском истины, сравнением с неким эталоном (*истинно*, *подлинно*, *натурально*).

На современном этапе порой бывает трудно определить, является ли образование на *-о* наречием, стоящим при предикате, или же перед нами наречие в функции вводного слова. Своего рода тестами на отнесенность языкового элемента к категории вводности являются: возможность абсолютного употребления, функционирования в качестве ответной реплики в диалоге; возможность разворачивания слова в предикативную единицу – вербализованную модусную рамку с подчинительным союзом *что* – с сохранением смысла; возможность употребления в

составе присоединительной конструкции типа *И это верно*; возможность употребления лексемы с субъектно-авторизирующей синтаксемой Для + Р.п.; невозможность номинализации; невозможность употребления с инфинитивом.

Сравним два предложения:

(1) *Шарль Балли совершенно верно заметил, что эсперанто, который состоит исключительно из индоевропейских лексем, тем не менее является языком чисто агглютинативным* [НКРЯ. Н. С. Трубецкой. Мысли об индоевропейской проблеме (1938)].

(2) *Вино было мутное, тёплое, пахло оно перегорелым сахаром, и от него, верно, подташнивало, но всё равно к вечеру ишачок увозил уже пустые бочонки* [НКРЯ. Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)].

В предложении (1) слово *верно* стоит в припредикатной позиции и не выделяется на письме запятыми, так как невозможно трансформировать предложение в вопросно-ответную форму так, чтобы *верно* заняло позицию ответной реплики; невозможно заменить *верно* на соответствующее сложноподчиненное предложение с придаточным изъяснительным; в данном контексте невозможно употребить *верно* в составе присоединительной конструкции; не представляется возможным употребить в примере (1) синтаксему Для + Р.п. (*для меня верно, что...*); возможна номинализация: *...верно заметил* → *верное замечание*; возможно употребление с инфинитивом: *...верно заметил* → *верно заметить*.

В предложении (2) языковой элемент *верно* является вводным компонентом и выделяется на письме запятыми, поскольку возможно употребление *верно* в ответной реплике: *Вино было мутное, тёплое, пахло оно перегорелым сахаром, и от него подташнивало? – Верно*; возможна замена *верно* на вербализованную модусную рамку с союзом *что*: *Вино было мутное, тёплое, пахло оно перегорелым сахаром, и от него, верно, подташнивало.* → *Вино было мутное, тёплое, пахло оно перегорелым сахаром, и верно, что от него подташнивало*; возможно употребление лексемы *верно* в присоединительной конструкции: *Вино было мутное, тёплое, пахло оно перегорелым сахаром, и от него, верно, подташнивало.* → *Вино было мутное, тёплое, пахло оно перегорелым сахаром, от него, верно, подташнивало.* **И это верно**; потенциально возможно употребление *верно* с субъектно-авторизирующей синтаксемой: *Вино было мутное, тёплое, пахло оно перегорелым сахаром, и от него, верно, подташнивало.* → *Вино было мутное, тёплое, пахло оно перегорелым сахаром, и для меня верно, что от него подташнивало*; не представляется возможным произвести номинализацию: *...и от него, верно, подташнивало* → *верная тошнота*; в данном контексте невозможно употребление *верно* с инфинитивом.

Подводя итоги, следует отметить, что на современном этапе развития языковой системы можно говорить об образовании особого класса слов – модусных предикативов. Модусные предикативы на –о этимологически связаны с прилагательными и наречиями, но отличаются от них недескриптивной семантикой [2, с. 352] и текстовой сферой функционирования. Определение «модусные» намекает на связь анализируемых лексем с категорией модуса, то есть говорит о той роли, которую выполняют формы на –о в тексте (дискурсе).

Термин «предикативы» указывает на связь интересующих нас образований с одноименным классом лексем. Как известно, под «предикативами» в русистике подразумеваются слова категории состояния. С нашей точки зрения, можно говорить о том, что класс предикативов подразделяется на две группы: диктальные предикативы (категория состояния) и модусные предикативы. Главное отличие модусных предикативов от слов категории состояния заключается в том, что пер-

вые могут давать парентезу, то есть выступать в качестве вводных слов. Употребляя термин «модусные предикативы», мы хотим показать, что в языке существует некая зона, в которой происходит частеречная нейтрализация. Иными словами, при характеристике модусного предикатива нам абсолютно не важно, что перед нами с точки зрения частеречной принадлежности – краткое прилагательное или наречие. Нам важно, какую функцию выполняет в тексте данная языковая единица.

Список литературы

1. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
2. Иорданская Л. Н., Мельчук И. А. Смысл и сочетаемость в словаре. М.: Языки славянских культур, 2007. 672 с.
3. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (Дата обращения: 15.03.2014).
4. Словарь современного русского литературного языка. М.-Л.: Научная литература, 1950. Т. 1. 768 с. Т. 2. 1951. 1395 с.
5. Тюкинеева О. В. История формирования семантики слов категории состояния в русском языке XI–XVII вв.: дисс. ... канд. филол. наук. Иркутск: ИрГУ, 2005. 225 с.

CRITERIA OF DIFFERENTIATION BETWEEN ADVERBS AND INTRODUCTORY WORDS ENDING IN –O

S. M. Kuznetsova

Moscow State University
The department of Russian language

The article considers the problem of differentiation of introductory words and adverbs, the author suggests criteria, enabling to define, which syntactic position the linguistic unit ending in –o occupies in a sentence – adverbial or parenthetical. Studying the functioning of lexemes ending in –o, the author substantiates the necessity of introducing the notion «modus predicative».

Key words: *introductory words, adverb, category of state, modus predicative, communicative grammar*

Об авторе:

КУЗНЕЦОВА Светлана Михайловна – соискательница кафедры русского языка Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1, стр. 51), e-mail: semicvetik19@mail.ru.